**УДК 93/94**

**Л. В. Смирнова, С. Н. Уваров**

# Эвакуированные ленинградцы в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (численность, размещение, трудовая деятельность)

В истории Великой Отечественной войны совершенно особое место занимает эвакуация из Ленинграда. Ее отличают не только беспрецедентные масштабы, длительность, но и тот факт, что бóльшая часть населения вывозилась в условиях блокады города. Ленинградской эвакуации посвящен целый ряд крупных исследований[1]. Великая Отечественная война разбросала ленинградцев по разным регионам страны, однако работ, описывающих эвакуацию из Ленинграда в различные области и республики страны, не так много[2]. Это обстоятельство актуализирует региональные исследования. Несмотря на ряд вышедших работ[3], недостаточно исследований о ленинградцах, эвакуированных в Удмуртскую АССР.

[1] См. напр.: *Данилов П. П.* Эвакуация населения и оборудования из Ленинграда в 1941–1943 годах // Отечественная история. 2006. № 3. С. 55–64; *Ковальчук В. М.* 1) Эвакуация населения Ленинграда летом 1941 года // Отечественная история. 2000. № 3. С. 15–24; 2) 900 дней блокады: Ленинград 1941–1944 гг. СПб., 2005; *Уродков С. А.* Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 8. С. 88–102.

[2] *Арасланова Л. З.* Дети блокадного Ленинграда на Вятской земле: 70-летию прорыва блокады посвящается // Библиотечное дело. 2013. № 3 (189). С. 33–34; *Кабирова А. Ш., Хузеева Л. В.* «Татарстан стал для нас второй родиной» (к 70-летию полного снятия блокады Ленинграда) // Гасырлар авазы. 2014. № 3–4. С. 196–207.

[3] *Родионов Н. А.* Прием, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) // В годы суровых испытаний: Сб. ст. Устинов, 1986. С. 141–166; *Смирнова Л. В., Уваров С. Н.* Эвакуация жителей Ленинграда и Ленинградской области в Удмуртию в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 2 (Т. 4. История). С. 26–35.

В данной статье предпринимается попытка восполнить существующую в отечественной историографии лакуну. Источниками явились как делопроизводственные документы государственных органов СССР, Ленинграда, Удмуртской АССР, так и неопубликованные воспоминания эвакуированных ленинградцев. В Центральном государственном архиве Удмуртской Республики отложился совершенно невостребованный фонд Королевой Нины Александровны (Р-1703), в годы войны работавшей в МПВО Ленинграда. Она собрала воспоминания блокадников, кто-то из которых оказался в Удмуртии благодаря эвакуации, кто-то, как она — в послевоенное время. Воспоминания помогают понять отношение к происходившим событиям, что чувствовали ленинградцы во время эвакуации.

Всего из Ленинграда к 1 апреля 1943 г., по данным Ленинградской городской эвакуационной комиссии, было эвакуировано 1 743 129 чел., из них непосредственно горожан — 1 448 338 чел.[4] Многих эвакуированных из столицы на Неве направляли в Удмуртскую АССР. Уже до 9 августа из Ленинграда в Удмуртскую АССР по железной дороге было отправлено 12 776 чел.[5] Так, 16 июля на станцию Ижевск выехали поездом 2969 эвакуированных, 17 июля — 2787 чел., 19 июля — 2932 чел., 20 июля — 1617 чел., 23 июля — 1562 чел.[6] Однако к 15 августа на территории УАССР находилось всего 418 эвакуированных жителей Ленинграда, к 1 сентября 1941 г. — 442 чел.[7] Вероятнее всего, как показал В. М. Ковальчук, эта разница между выехавшими и добравшимися до места объясняется тем, что эвакуированные высаживались на станциях, расположенных на пути следования[8].

Музейные ценности пригородных дворцов-музеев Ленинграда отправились в г. Сарапул Удмуртской АССР. Последняя отправка из Ленинграда по решению Ленгорисполкома состоялась 16 августа. Всего в Сарапул в 1941 г. прибыло более тысячи ящиков с коллекциями из дворцово-парковых ансамблей Петродворца, Пушкина, Ломоносова, Павловска, Гатчины[9].

В Глазов было эвакуировано 2-е Ленинградское военное пехотное училище, а в Сарапул — 3-е. На территории Глазовского винзавода расположилась Ленинградская табачная фабрика им. К. Цеткин[10]. В ноябре 1941 г. в Удмур-

[4] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 4965. Оп. 3. Д. 46а. Л. 45.

[5] *Ковальчук В. М.* Эвакуация населения Ленинграда летом 1941 года // Отечественная история. 2000. № 3. С. 19.

[6] Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее — ЦГА УР). Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 303. Л. 6, 7, 67, 77, 83.

[7] Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 2, 8, 14.

[8] *Ковальчук В. М.* Указ. соч. С. 21.

[9] История музея истории и культуры Среднего Прикамья: Электронный ресурс. URL: http://museumsarapul.ru/about/history/index.php (дата обращения 28.04.2016).

[10] *Кочин Г. А.* Прибежище и спасение: жизнь эвакуированных в Глазове в 1941–1945 гг.: Электронный ресурс. URL: http://glazovskaya-zbc.3dn.ru/Kozin/pribezhishhe_i_spasenie.doc (дата обращения 28.04.2016).

тию прибыл 1-й Ленинградский военно-музыкальный интернат в составе 100 учащихся, эвакуированный первоначально в г. Галич Ярославской области. На месте он был переименован в Балезинскую спецшколу.

В источниках не удалось найти никаких упоминаний сборника документов о 5-й ГЭС и ремесленном училище № 52, эвакуированных из Ленинграда в Ижевск, о НИИ «Гипрогор», размещенном в Сарапуле, и о Ленинградском машиностроительном техникуме, прибывшем на ст. Новые Зятцы Старозятцинского района Удмуртской АССР[11].

К началу блокады только жителей Ленинграда было эвакуировано 488 703 чел. Несмотря на это к 15 сентября в Удмуртии оказался всего 561 ленинградец. К 15 октября 1941 г. их количество выросло до 620 чел. и не менялось до середины декабря[12]. Связано это было с тем, что в этот момент масштабы эвакуации резко снизились. С конца 1941 и по 22 января 1942 г. было эвакуировано 104 711 чел., в числе которых было 36 783 ленинградца[13].

С 22 января 1942 г. началась массовая эвакуация по льду Ладожского озера («Дороге жизни»), во время которой к 15 апреля эвакуировались 554 186 чел. Это был наиболее сложный период эвакуации. Выжившие в суровую зиму 1941–1942 гг. блокадники были физически слабы. К примеру, в январе–апреле 1942 г. в Удмуртию прибыло 1248 ленинградцев, из них почти треть (391 чел.) была госпитализирована. В апреле 1942 г. из проезжавших через Сарапул ежедневно 5–10 эвакуированных ленинградцев были вынуждены оставаться в городе на срок от 3 до 10 дней для восстановления сил, так как не могли двигаться дальше. Как вспоминала эвакуированная в феврале 1942 г. В. М. Ветковская, добравшись до родительского дома (была родом из Ижевска), она пролежала полтора месяца. По словам П. М. Косаревой, после эвакуации в марте 1942 г. она больше полугода лежала почти без движения, настолько сильно был истощен организм. Очень многие умерли из-за того, что после эвакуации получили хорошее питание. У Р. К. Бабкиной во время переезда на Большую землю в апреле 1942 г. умерли две младшие сестры, пережившие голодную зиму 1941–1942 гг., но не справившиеся с обилием пищи после блокады[14].

При этом многие ленинградцы, несмотря на голод и холод, не очень желали покидать город, веря, что он будет скоро освобожден. У изможденных людей было и равнодушие к происходящему. Читая воспоминания, в очередной раз поражаешься, через что пришлось пройти блокадникам. Например, Г. Б. Степанова, встретив войну 12-летней девочкой, столкнулась с людоедством и описала его так. Лежала однажды в детском отделении больницы,

[11] Удмуртия в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Ижевск, 1995. С. 319–324.

[12] ЦГА УР. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 18, 28, 47, 49.

[13] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3. Д. 50. Л. 189–190.

[14] ЦГА УР. Ф. Р-755. Оп. 3. Д. 4. Л. 76, 78; Ф. Р-1703. Оп. 1. Д. 25. Л. 22, 27.

где работали ее мама и тетя, пятилетняя Соня. Во время одного из обедов она удивилась тому, что дают мало мяса. Тетя Галины Борисовны спросила у Сони:

— А разве ты дома больше мяса ела?

— Конечно. Мне мама каждый день котлеты жарит.

— А где твоя мама мясо берет?

— Как где? К нам кто-нибудь придет, папа топориком «тюк», а мама котлеты жарит.

Тетя Галины Борисовны заявила в милицию. На квартире Сониных родителей произвели обыск и обнаружили в погребе бочку с засоленным человеческим мясом и головы убитых. Родителей Сони арестовали, а ее после выздоровления передали в детдом.

От голода и болезни Галина Борисовна потеряла маму, и остаток войны прожила с тетей в Ленинграде[15].

За время с 22 января по 15 апреля 1942 г. больше всего из города было вывезено рабочих и служащих с семьями — 351 845 чел., а также инвалидов войны — 43 056 чел. Жителей Ленинградской области, прибалтийских республик оказалось 35 409 чел.[16]

Постановлением СНК СССР от 11 февраля 1942 г. № 169–90сс Ленинградскому военному совету было предложено перебросить в феврале–марте в г. Сарапул 500 рабочих ленинградской радиопромышленности для работы на заводе № 203[17]. Сам завод, в свою очередь, был эвакуирован из Москвы, и с февраля 1942 г. начал выпускать радиооборудование для фронта: навигационную и танковую радиоаппаратуру (в том числе радиостанции для танков Т-34), а также радиопередающие устройства для истребительной авиации.

С 27 мая 1942 г., когда Ладожское озеро очистилось ото льда, эвакуация проводилась по воде. С ноября 1942 г. она носила уже выборочный характер. С 27 мая 1942 по 1 апреля 1943 г. было вывезено 448 029 чел., из них жителей Ленинградской области, прибалтийских республик — 43 954 чел.[18] Согласно Распоряжению СНК СССР № 14598-рс от 5 августа 1942 г. в Сарапул был эвакуирован Ленинградский ликероводочный техникум, единственный в стране готовивший кадры для спиртовой и ликероводочной промышленности[19].

Количество жителей Ленинграда в Удмуртии стало увеличиваться особенно быстро во второй половине 1942 г. (см. табл.). Так, за август 1942 г. их число в республике увеличилось почти вдвое. Тем не менее это количество

[15] ЦГА УР. Ф. Р-1703. Оп. 1. Д. 25. Л. 12 — 13 об.

[16] ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 3. Д. 46а. Л. 45.

[17] Центр документации новейшей истории УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3487. Л. 115.

[18] ЦГА СПб. Ф. 4965. Оп. 3. Д. 46а. Л. 45.

[19] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 2719. Л. 2–3.

явно не соответствовало масштабам эвакуации ленинградцев. Например, в соседнюю Пермскую область уже к маю 1942 г. эвакуировали 107 879 чел. из Ленинграда[20].

**Количество эвакуированных жителей Ленинграда в Удмуртской АССР на начало месяца, чел.**[21]

| Месяц | 1942 | | | 1944 | | | 1945 | | | 1946 | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Всего эвакуированных в УАССР | в том числе из Ленинграда | % | Всего эвакуированных в УАССР | в том числе из Ленинграда | % | Всего эвакуированных в УАССР | в том числе из Ленинграда | % | Всего эвакуированных в УАССР | в том числе из Ленинграда | % |
| Январь | 40 903 | 663 | 1,6 | 54 612 | 5750 | 10,5 | 24 967 | 3331 | 13,3 | – | – | – |
| Февраль | 44 227 | 772 | 1,7 | 53 130 | 5670 | 10,7 | 22 891 | 2571 | 11,2 | 14 907 | 1827 | 12,3 |
| Март | 47 366 | 1143 | 2,4 | 52 120 | 5662 | 10,9 | 22 461 | 2645 | 11,8 | 14 128 | 1389 | 9,8 |
| Апрель | – | – | – | 51 834 | 6027 | 11,6 | 22 501 | 2649 | 11,8 | 13 863 | 1363 | 9,8 |
| Май | – | – | – | 49 154 | 5279 | 10,7 | 22 375 | 2608 | 11,7 | 13 460 | 1346 | 10,0 |
| Июнь | – | – | – | 47 711 | 5897 | 12,4 | 21 597 | 2554 | 11,8 | 13 154 | 1264 | 9,6 |
| Июль | 63 061 | 1862 | 3,0 | 46 818 | 5583 | 11,9 | 21 164 | 2903 | 13,7 | 12 707 | 1221 | 9,6 |
| Август | 63 794 | 2001 | 3,1 | 45 000 | 5513 | 12,3 | 20 613 | 2777 | 13,5 | 12 119 | 1182 | 9,6 |
| Сентябрь | 70 481 | 4242 | 6,0 | 43 565 | 5315 | 12,2 | 18 858 | 2628 | 13,9 | 11 705 | 955 | 8,2 |
| Октябрь | 70 606 | 4257 | 6,0 | 38 372 | 4187 | 10,9 | 16 496 | 2329 | 14,1 | 10 332 | 855 | 8,3 |
| Ноябрь | 71 310 | 4361 | 6,1 | 31 047 | 3808 | 12,3 | 15 868 | 2105 | 13,3 | 10 319 | 853 | 8,3 |
| Декабрь | 73 195 | 4757 | 6,5 | 27 899 | 3650 | 13,1 | 15 724 | 2067 | 13,1 | 10 296 | 900 | 8,7 |

На 1 августа 1943 г. в Удмуртии находилось 5933 ленинградца[22]. Учитывая, что в 1943 г. эвакуация из Ленинграда еще продолжалась, а блокада города полностью не снята, маловероятно, что с февраля по август количество ленинградцев в республике снизилось так сильно.

Эвакуированных из Ленинграда расселяли по всей территории республики. Осенью 1943 г. ленинградцев не было только в одном районе (Карсовайском) из 37 имевшихся и в одном городе (Воткинске) из пяти существовавших. На 1 ноября 1943 г. в городах Удмуртской АССР проживало 2255 жителей Ленинграда, в районах — 3559 чел. Больше всего жителей Ленинграда было в Кезском районе (621 чел.), а среди городов — в Глазове (827 чел.)[23]. Половозрастной и национальный состав эвакуированных из отдельных областей в отчетах переселенческих органов, к сожалению, не указывался. Если говорить в целом

[20] Снятию блокады посвящается... Электронный ресурс. URL: http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/snyatiyu-blokady-posvyaschaetsya.html (дата обращения 28.04.2016).

[21] ЦГА УР. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 48 — 80 об.; Д. 165. Л. 1–78; Д. 166. Л. 1–90; Д. 234. Л. 6 — 74 об.

[22] Там же. Д. 128. Л. 31.

[23] Там же. Д. 129. Л. 110.

про всё эваконаселение, проживавшее в Удмуртии, то на 1 декабря 1942 г. числилось 29 994 мужчин и 43 201 женщина, из тех и других 23 689 — это дети до 14 лет. На 1 апреля 1942 г. русских среди эваконаселения в республике было 68,7 %, евреев — 14,3 %, украинцев — 6,6 %, белорусов — 3 %[24]. Высокая доля евреев объясняется, скорее всего, тем, что они эвакуировались при первой же возможности, осознавая, какая судьба ждет их на оккупированной территории[25].

Серьезные сложности возникли с жилищным обеспечением эвакуированных. Города оказались не готовы к массовому прибытию населения. Новое жилье возводилось очень медленно, выделявшиеся на эти цели средства осваивались не полностью. Например, выделенный республике на строительство в 1941 г. кредит в 800 тыс. руб. к 1 декабря на 86,6 % был неиспользован[26]. Жилищная проблема усугублялась призывом на заводы сельского населения, которое также требовалось где-то разместить. Обеспечение жилплощадью эвакуированного населения производилось в основном за счет уплотнения. Нередко возникали конфликты. Из документов известны случаи притеснений эвакуированных жителей домовладельцами.

Случалось и обратное. Так, в двухкомнатную квартиру С. Порошина, работавшего бухгалтером в буфете Глазовского вокзала, въехала семья (3 чел.) майора Доценко из Ленинградского пехотного училища. Одна комната майора не устроила, и он занял всю квартиру. Хозяин же с семьей и сундуками был выселен в неблагоустроенный дом за городом, где дети стали часто болеть. В своей жалобе С. Порошин писал: «Почему дети Доценко должны жить в теплой квартире, а наши переносят лишения?» Однако Порошиным квартиру так и не вернули[27]. Но подобные случаи были редкостью. Как правило, местные жители и эвакуированные жили дружно, как одна большая семья.

Трудоустраивались эвакуированные, как правило, исходя из их возможностей и полученной специальности. К примеру, в эвакогоспитале № 3891 г. Глазова самоотверженно работали врачи, эвакуированные из Ленинграда. В Глазовской женской средней школе вела немецкий язык учительница М. С. Богданович, правнучка М. И. Кутузова[28]. На крупнейшем в республике заводе № 74 в конце 1942 г. трудилось 22 ленинградца, на заводе № 71 — 29 чел. Список их профессий был разнообразным: учетчики, бухгалтеры, контролеры, механики, разнорабочие, инженеры, кассиры, медработники, буфетчицы и др.[29]

Переселенческие органы вели в годы войны статистический учет по всем эвакуированным, а не по отдельным группам. По состоянию на 1 февраля

[24] ЦГА УР. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 5. Л. 61, 79.

[25] *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. СПб.: Нева, 2002. С. 242–243.

[26] *Родионов Н. А.* Указ. соч. С. 153.

[27] *Кочин Г. А.* Указ. соч.

[28] Там же.

[29] ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 876. Л. 1–12.

1942 г. из 27 500 трудоспособных эвакуированных работали только 20 805 чел. (76,7 %). Столь низкий процент объяснялся недостатком одежды и обуви. Из-за этого же не все дети эвакуированных могли ходить в школу. Например, как показала проверка в сентябре 1943 г., в Киясовском районе не посещало школу большинство эвакуированных детей[30].

В июле 1943 г. из 37 жалоб от эвакуированных, поступивших в Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК УАССР, 21 жалоба была на невозможность приобрести обувь и одежду, 5 жалоб — на недостаточное снабжение продуктами питания, 4 — на жилищные условия, 3 — на несвоевременный расчет с колхозами[31]. Зимой жалоб на дефицит обуви и одежды, скорее всего, было намного больше. Затем за счет предоставляемой помощи положение улучшилось: на 1 января 1944 г. доля трудоустроенных составила 99,7 %[32]. В январе 1945 г. в основном все дети эвакуированных посещали школы.

Вызывало осложнения продовольственное обеспечение эвакуированных. Положение ленинградцев было здесь чуть лучше, поскольку им полагались повышенные нормы снабжения. 3 апреля 1942 г. СНК УАССР принял постановление, которым повысил до 500 г нормы хлеба для эвакуированных из Москвы и Ленинграда, остальное эваконаселение получало 400 г[33]. Это говорит об особом отношении к жителям двух столиц. Однако кроме хлеба часто больше ничего не выдавали. С октября 1943 г. из-за неурожая нормы выдачи хлеба в сельской местности были снижены для служащих до 300 г, для иждивенцев — до 150 г в день[34].

Не всегда эвакуированные находили и понимание у должностных лиц. Например, в декабре 1943 г. при проверке Глазовского горсовета обнаружился пример нечуткого отношения к эвакуированному из Ленинграда И. С. Семенову, инвалиду войны. Он жил в деревне в 3 км от г. Глазова и, будучи без ноги, работал в райсовете ОСОАВИАХИМа, неоднократно обращался в Горжилуправление за предоставлением соответствующей жилплощади, но получал ответ: «Ищите квартиру сами»[35].

С 1943 г. началась история ленинградской реэвакуации. Система, основы которой были заложены в 1943 г., существовала до лета 1946 г., когда город перестал быть закрытым. Основополагающим документом этой системы стало решение исполкома Ленгорсовета от 12 февраля 1943 г. «О въезде и выезде из Ленинграда». Согласно этому решению, всем руководителям организаций,

[30] Там же. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 63. Л. 36.

[31] Там же. Д. 123. Л. 6 об.

[32] Там же. Д. 165. Л. 2.

[33] Там же. Оп. 3. Д. 4. Л. 33.

[34] Там же. Оп. 1. Д. 125. Л. 2 об.

[35] Там же. Д. 63. Л. 54 об.

учреждений и предприятий города запрещалось вызывать в город сотрудников без разрешения Ленгорисполкома, запрещалось брать на работу лиц, прибывших в город без разрешения властей, а значит, вернувшихся незаконно. В 1943–1946 гг. реэвакуация в основном была организованной, т.е. в город возвращались сотрудники эвакуированного предприятия. Основная тяжесть задачи их обустройства и размещения в городе ложилась на работодателей[36].

Поток возвращающихся быстро рос. Если на 1 января 1944 г. в городе насчитывалось около 560 тыс. жителей, то уже к июлю его население возросло до 725 тыс. чел. В августе было принято решение о прекращении реэвакуации населения. Тем не менее, за 1945 г. в город прибыло около 600 тыс. чел. В сентябре в Ленинграда проживало уже около 1 млн 240 тыс. чел.[37]

Поскольку в Удмуртии практически не было эвакуированных предприятий Ленинграда, численность ленинградцев в республике в первой половине 1944 г. уменьшилась незначительно. Более того, за отдельные месяцы она даже увеличивалась (см. табл.). В первую очередь это объясняется прибытием эвакуированных ленинградцев из других областей. Так, летом 1944 г. в Ижевск из с. Тогул Алтайского края была переведена 8-я Ленинградская артиллерийская школа в составе 239 учащихся, 45 чел. командно-преподавательского состава, 8 служащих, 43 рабочих и 89 иждивенцев[38]. В Удмуртии артшкола располагалась до 1946 г.

Лишь с сентября 1944 г. выезд из Удмуртии в столицу на Неве приобрел массовый характер (см. табл.). С 1 августа по 1 декабря численность ленинградцев в республике уменьшилась в 1,5 раза. Несмотря на введенный в августе запрет на реэвакуацию населения, люди уезжали в Ленинград по своей инициативе. В 1945 г. выехало около 1,3 тыс. чел., в 1946 г. — около 1 тыс. жителей Ленинграда. К началу 1947 г. в республике проживало 866 ленинградцев[39]. Среди них было много уроженцев республики, решивших остаться в родных краях.

Таким образом, Удмуртская АССР явилась регионом, где нашли временное пристанище свыше 6 тыс. эвакуированных ленинградцев, различные учебные заведения и предприятия Ленинграда. Около 90 тыс. экспонатов пригородных дворцов-музеев Ленинграда было сохранено в Сарапульском музее. В целом республиканские и местные власти, а также простые жители проявляли заботу об эвакуированных как могли. Отношение к ленинградцам при этом было особенным. Проявлялась забота, например, в повышенных нормах продовольственного обеспечения. Все понимали то положение, в котором они оказались, через что пришлось им пройти.

[36] *Карпенко И. А.* Социально-бытовые аспекты процесса реэвакуации гражданского населения в Ленинград. 1943–1946 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. История. Вып. 4. С. 178.

[37] Непокоренный Ленинград. Л.: Наука, 1970. С. 372, 373, 400.

[38] ЦГА УР. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 1071. Л. 8.

[39] Там же. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 234. Л. 74 об.

В то же время эвакуировались ленинградцы из родного города в основном неохотно, часто предпочитая выезду в другую местность лишения дома. Приехав в Удмуртию, они самоотверженно работали за станком, трудились в поле, воспитывали подрастающее поколение, лечили больных, внося свою, очень важную, лепту в Победу. Но как только была снята блокада, эвакуированные ленинградцы стали рваться обратно, невзирая на запреты. Они с благодарностью потом вспоминали Удмуртию и жителей этой республики.

**References**

*Araslanova L. Z.* Deti blokadnogo Leningrada na Vjatskoj zemle: 70-letiju proryva blokady posvjashhaetsja // Bibliotechnoe delo. 2013. N 3 (189). S. 33–34.

*Danilov P. P.* Jevakuacija naselenija i oborudovanija iz Leningrada v 1941–1943 godah // Otechestvennaja istorija. 2006. N 3. S. 55–64.

Istorija muzeja istorii i kul'tury Srednego Prikam'ja. URL: http://museumsarapul.ru/about/history/index.php (date of access 28.04.2016).

*Kabirova A. Sh., Huzeeva L. V.* «Tatarstan stal dlja nas vtoroj rodinoj» (k 70-letiju polnogo snjatija blokady Leningrada) // Gasyrlar avazy. 2014. N 3–4. S. 196–207.

*Karpenko I. A.* Social'no-bytovye aspekty processa rejevakuacii grazhdanskogo naselenija v Leningrad. 1943–1946 gg. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2006. Ser. 2. Istorija. N 4. S. 177–181.

*Koval'chuk V. M.* Jevakuacija naselenija Leningrada letom 1941 goda // Otechestvennaja istorija. 2000. N 3. S. 15–24.

*Koval'chuk V. M.* 900 dnej blokady: Leningrad 1941–1944 gg. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2005.

*Kochin G. A.* Pribezhishhe i spasenie: zhizn' jevakuirovannyh v Glazove v 1941–1945 gg. URL: http://glazovskaya-zbc.3dn.ru/Kozin/pribezhishhe_i_spasenie.doc (date of access 28.04.2016).

*Lomagin N. A.* Neizvestnaja blokada. SPb.: Neva, 2002.

Nepokorennyj Leningrad. L.: Nauka, 1970.

*Rodionov N. A.* Priem, razmeshhenie i trudovaja dejatel'nost' jevakuirovannogo naselenija v Udmurtskoj ASSR (1941–1945 gg.) // V gody surovyh ispytanij: Sb. st. Ustinov: NII pri Sovete ministrov UASSR, 1986. S. 141–166.

*Smirnova L. V., Uvarov S. N.* Jevakuacija zhitelej Leningrada i Leningradskoj oblasti v Udmurtiju v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2015. N 2 (T. 4. Istorija). S. 26–35.

Snjatiju blokady posvjashhaetsja... URL: http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/snyatiyu-blokady-posvyaschaetsya.html (date of access 28.04.2016).

*Urodkov S. A.* Jevakuacija naselenija Leningrada v 1941–1942 gg. // Vestnik Leningradskogo universiteta. 1958. N 8. S. 88–102.

Udmurtija v Velikoj Otechestvennoj vojne: Sb. dokumentov. Izhevsk: Udmurtija, 1995.

**Список литературы**

*Арасланова Л. З.* Дети блокадного Ленинграда на Вятской земле: 70-летию прорыва блокады посвящается // Библиотечное дело. 2013. № 3 (189). С. 33–34.

*Данилов П. П.* Эвакуация населения и оборудования из Ленинграда в 1941–1943 годах // Отечественная история. 2006. № 3. С. 55–64.

История музея истории и культуры Среднего Прикамья: Электронный ресурс. URL: http://museumsarapul.ru/about/history/index.php (дата обращения 28.04.2016).

*Кабирова А. Ш., Хузеева Л. В.* «Татарстан стал для нас второй родиной» (к 70-летию полного снятия блокады Ленинграда) // Гасырлар авазы. 2014. № 3–4. С. 196–207.

*Карпенко И. А.* Социально-бытовые аспекты процесса реэвакуации гражданского населения в Ленинград. 1943–1946 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. История. Вып. 4. С. 177–181.

*Ковальчук В. М.* Эвакуация населения Ленинграда летом 1941 года // Отечественная история. 2000. № 3. С. 15–24.

*Ковальчук В. М.* 900 дней блокады: Ленинград 1941–1944 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.

*Кочин Г. А.* Прибежище и спасение: жизнь эвакуированных в Глазове в 1941–1945 гг.: Электронный ресурс. URL: http://glazovskaya-zbc.3dn.ru/Kozin/pribezhishhe_i_spasenie.doc (дата обращения 28.04.2016).

*Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. СПб.: Нева, 2002.

Непокоренный Ленинград. Л.: Наука, 1970.

*Родионов Н. А.* Прием, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) // В годы суровых испытаний: Сб. ст. Устинов: НИИ при Совете министров УАССР, 1986. С. 141–166.

*Смирнова Л. В., Уваров С. Н.* Эвакуация жителей Ленинграда и Ленинградской области в Удмуртию в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 2 (Т. 4. История). С. 26–35.

Снятию блокады посвящается... Электронный ресурс. URL: http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/snyatiyu-blokady-posvyaschaetsya.html (дата обращения 28.04.2016).

*Уродков С. А.* Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 8. С. 88–102.

Удмуртия в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Ижевск: Удмуртия, 1995.